

Пробуждение Мирового Духа ото сна!

Первый день.

Дождь лил все сильнее. Небеса были затянуты тяжелыми тучами, ветер завывал и гонял их. Между туч периодически сверкали молнии, гремел гром. Тучи сгущались. С расстояния, казалось что они вот-вот начнут спускаться к земле и коснутся ее.

За этот день, Су Мин семь раз пытался пройти через руну, но так и не смог приостановить изменения в ней. Словно два зеркала были направлены друг на друга и Су Мин, видел лишь темноту. Су Мин не знал насколько далека эта темнота, но если он хотел заглянуть в мир за зеркалом, то ему нужно было вырваться из этой темноты!

Второй день.

Дождь лил так, словно в небе были опрокинуты огромные чаны с водой. Земля начала содрогаться и эта дрожь, достигала самых дальних уголков Мира Ниньэ Инь, которой уже был покрыт многочисленными, тонкими трещинами. Казалось, что горы вот-вот рухнут и обратятся в прах.

Облака клубились в небесах, словно их закручивал огромный вихрь. Между небом и землей, было девяноста девять столпов света и если изобразить на картине, весь Мир Ниньэ Инь, то можно было-бы увидеть, что эти столпы света, словно держат огромный вихрь в небе.

За последующие три дня, Су Мин десятки раз пытался преодолеть темноту, но его попытки, так и не увенчались успехом. Однако, благодаря множественным попыткам, он начал понимать некоторые правила, по которым работала Руна. Он начал использовать то, что было его талантом — высокую скорость и вскоре, некоторые из иллюзий начали искажаться и исчезать.

«Нужно просто двигаться быстрее!» сказал Су Мин, после очередной неудачи на третью ночь. Он стоял у алтаря, с горящими глазами.

Пятый день.

Земля покрывалась все большим количеством трещин. Уже глубокие трещины, покрывали земли Мира Ниньэ Инь и казалось, что они вот-вот разверзнутся и земля провалится. Горы рушились из-за этих трещин. Камни, падавшие в трещины, словно не достигали дна.

Если смотреть на землю сверху, то будет казаться, что она была повреждена в одном месте и повреждение медленно распространялось, словно из недр земли, что ты пытается вырваться.

Большая часть воды, утекала в эти трещины, однако, они никогда не наполнялись. Вихрь в небе, постепенно набирал обороты. Раскаты грома, стали белым шумом в Мире Ниньэ Инь.

Молнии сверкали тут и там в вихре, а облака стягивались к его центру.

Су Мин продолжал терпеть неудачи, а когда наступил закат пятого дня, он уже давно сбился со счета своих неудачных попыток. Однако, ему уже удалось заставить исчезнуть, несколько сотен иллюзий.

Но тем не менее, Су Мин не мог очень долго поддерживать столь высокую скорость. Поэтому, он все еще не мог преодолеть изменения в Руне.

Седьмой день.

На первый взгляд, вихрь в небе, словно остановился, но то было только потому, что он вращался слишком быстро, отчего и возникало ложное впечатление покоя вихря. Из за скорости вращения вихря, грохотание достигло просто невообразимого уровня шума. Постепенно, в вихре начало появляться, огромное лицо человека.

На этом лице, было четыре глаза. Два лишних глаза, располагались на его глабелле. На данный момент, все его глаза, были закрыты. Лицо, выпирало из вихря таким образом, что большая часть молний, сверкала именно там, где располагался его четвертый глаз.

Это был Мировой Дух, Душа Сосуда, который погрузился в глубокий сон, после того как Зачарованный Сосуд Духов Ниньэ Инь, потерпел крушение и был поврежден.

Когда появилось это лицо, разрушения на поверхности земли, стали происходить быстрее и в более крупных масштабах. К счастью, люди были готовы к этому, поэтому, под руководством Нань Гун Хэня, они собрались вместе и ждали возвращения Су Мина у алтаря.

Когда Су Мин собрался пройти испытание Руны на алтаре, он выпустил божественное чувство и сказал Нань Гун Хэню, когда именно наступят изменения и где они должны быть к этому моменту.

Начиная с пятого дня, Су Мин прекратил попытки прорваться через темноту, и сейчас, даже на закате седьмого дня, просто сидел в позе лотоса и медитировал.

Девятый день.

К этому моменту, большая часть земель Мира Ниньэ Инь, провалилась в бездну. Нань Гун Хэнь, начал уводить людей Обреченного Рода от алтаря. Они видели Су Мина на алтаре, видели что долина, которая служила им прибежищем, в течение последних пятнадцати лет, провалилась в пустоту. От нее, не осталось и следа. Место, в ста футах от провалившейся долины, стало ущельем. Возникало чувство, что место где они все собрались, стало единственной на всю округу, горой.

Два глаза на лице в вихре, дрожали, словно могли открыться в любой момент, равно как и два глаза на его глабелле.

Девяноста девять столпов света, которые словно поддерживали вихрь на Миром Ниньэ Инь, казалось были на пределе своих возможностей. Семь из них, начали быстро истончаться в вскоре исчезли. За ними, последовало еще двенадцать столпов света, которые больше не могли держать вихрь.

Су Мин медитировал и не двигался. Он был в таком состоянии, уже несколько дней, однако Обреченный Род, которые постоянно наблюдали за ним, начали замечать, что его аура становилась сильнее с каждым днем!

Он буквально становился сильнее, с каждым прошедшим моментом и на девятый день, в воздухе вокруг него, начали появляться искажения, словно пространство больше не могло выдержать той энергии и силы, которые скопились в теле Су Мина.

Несколько дней назад, тело Су Мина лучилось золотым светом, а сейчас, это свечение стало блеклым. Однако, оно не просто исчезло. Оно было поглощено телом Су Мина, чтобы не растрачивалось зря.

На закате девятого дня, Нань Гун Хэнь и остальные люди из Обреченного Рода, наблюдали за Су Мином у алтаря, встречая десятый день.

Не так давно, глаза гигантского лица в небе, начали дрожать еще сильнее. Облака клубились, гремел гром, и даже место, где находился алтарь, начало дрожать. Трещины начали распространяться и в окрестностях алтаря.

В этот момент, в небе, часть которого люди не видели, появился старик в желтой рясе. Он сформировал печати руками и указал в небо.

«Дух Зачарованного Сосуда, своим положением Главного Старейшины Духов Ниньэ Инь, я зываю к тебе! Пробудись ото сна!»

Лицо в небе, начало содрогаться еще сильнее чем раньше, но так и не открыло глаз. словно в разуме духа, присутствовала некая сила, которая не давала ему пробудиться.

Тем временем, столпы света, быстро гасли и исчезали. На данный момент, их осталось всего двадцать семь, и те, быстро гасли. Если к тому времени, как исчезнет последний столп света, Мировой Дух не пробудится, то все окончится трагедией.

По мере того, как столпы света угасали, а земля в окрестностях алтаря содрогалась и покрывалась трещинами, Руна словно ослабла и Су Мин, поглотив последние лучи золотого свечения, открыл глаза.

Его взгляд был глубоким и пронзительным, однако в нем, не было и намека на золотое свечение. За последние несколько дней, все внимание Су Мина было направлено на накапливание силы, он полностью игнорировал происходящее вокруг него. Едва он открыл глаза, как тут-же устремился вперед, на неопределимо высокой скорости.

За эти десять дней, это была самая высокая скорость, которую смог развить Су Мин.

Едва он устремился вперед, перед ним возникло неисчислимо количество алтарей и его собственных отражений. Однако, как только они появились, десятки из них, сразу же начали искажаться и исчезли. Очевидно, они не могли преодолеть скорость Су Мина, которая превосходила их возможности!

Несколько дней назад, пределом Су Мина, было исчезновение нескольких сотен отражений. Но не сегодня. Высвободив всю силу Костей Берсерка, Су Мин стал немного быстрее. Мчись вперед, Су Мин видел, как все его поле зрения, заполняют иллюзии, которые мгновенно искажаются и исчезают.

Су Мин не знал, сколько прошло времени. Он только знал, что ему нужно продолжать мчаться вперед. Ему казалось, словно время замедлилось в этот момент. Перед ним, исчезало огромное количество иллюзий, однако, за ними были еще и еще...

Вскоре, тело Су Мина, пронзила острая боль и он начал циркулировать Ци. Су Мин понимал, что его тело сообщает ему, что он выходит за рамки своих возможностей, однако вдалеке, было еще около десятка его отражений. Он смог преодолеть множество своих отражений, по сей час, ему было невообразимо сложно продолжить.

«Это мой предел...?» Су Мин ощутил горечь. Он понимал, что даже если он обратится в Судьбу, то ему будет сложно преодолеть оставшиеся отражения.

Однако, как только в сердце Су Мина возникала эта горечь, небо словно взревело. Земля содрогнулась и алтарь, который был единственным настоящим алтарем, раскололся надвое!

В этот момент, Су Мин заметил, что оставшиеся иллюзии перед ним, словно застыли на месте.

Это, сразу же вызвало блеск в глаза Су Мина. Не медля, он устремился вперед и вскоре, его тело обратилось в вихрь, из которого вырвался мальчик Судьба!

Одним шагом, он заставил иллюзии замереть еще раз. Он продолжал повторять этот круговорот, где иллюзии отходят назад и замирают, вплоть до окончания пятнадцати вздохов, после чего, Су Мин вновь стал собой и на данный момент, был всего в пяти футах от иллюзий.

Однако, хоть между ними и оставалось уже менее пяти футов, Су Мин все-же преодолел все изменения в Руне. Он ощутил, что его тело, словно врезалось во что-то прозрачное, в некую мембрану. Это нечто, могло остановить его тело, но не взгляд!

Он увидел...

Едва Су Мин заглянул в мир за зеркалом, старик в желтой рясе, развел руки в стороны и обратился к Мировому Духу. Сейчас, в Мире Ниньэ Инь, оставалось всего три столпа света...из под земли, послышался низкий рев.

«Мировой Дух! Пробудись ото сна!»

За ревом, их недр бездны, куда провалилась земля Мира Ниньэ Инь, вытянулась иссушенная рука. Вскоре, появилась и огромная голова, на гигантском теле, высотой в десять тысяч футов!

Это было человекоподобное существо, которое словно высечено из огромного дерева!

Это его, покрытая древесной корой, голова была водружена на каменном столпе в Городе Шаманов, а его тело, было настоящим тело старика Духа Ниньэ Инь, в желтой рясе!

В тот момент, когда мир содрогнулся от оглушительного рева, оставшиеся столпы света угасли. Однако, в этот же момент, глаза на лице в гигантском вихре, быстро открылись!